

Многие века живёт в преданиях разных народов то ли легенда, то ли быль о материнском сердце. Жила-была женщина, долгие годы она мечтала о рождении сына, и когда Бог дал ей такое счастье, чувствовала себя самой счастливой на свете. А сын рос красивым, умным, он горячо любил мать, давшую ему жизнь. Годы летели быстро, не успела мать оглянуться, как сыночек вырос, возмужал и влюбился без памяти в красивую девушку с жестоким сердцем. С того дня она стала единственным светом в его окошке и постоянно требовала от юноши все новых и новых доказательств любви. И вот настал день, когда красавица повелела своему избраннику в знак любви и верности только ей, единственной, пустить стрелу в сердце родной матери.

Потерявший голову влюбленный послушно отправился выполнять каприз жестокой красавицы. Подойдя к родному порогу и увидев радостно выбежавшую ему навстречу мать, юноша метко направил стрелу ей в сердце, но от волнения споткнулся и чуть было не упал. И тогда пронзенное стрелой материнское сердце с тревогой спросило: «Не ушибся, сынок?».

Из письма пенсионерки Цили Львовны Н. (имя и фамилия изменены по этическим соображениям) адвокату Роману Аронову:

«Даже в самом страшном сне мне не могло присниться, что придет такое время, когда я вынуждена буду обратиться в суд как истица, а мой единственный сын Валентин – выступить ответчиком. Мне уже больше семидесяти, я инвалид III группы, но на старости оказалась одинокой, забытой и не нужной моему сыну, а ведь я посвятила ему всю свою жизнь. Помню, как тяжело проходили роды, как из-за моего отрицательного резуса во время родов у меня наступила клиническая смерть и как самоотверженно боролись за мою жизнь врачи. Но я была готова перенести всё ради моего единственного сыночка.

Ему было всего три годика, когда мой муж, бросив меня с ребенком на произвол судьбы, ушёл к другой женщине. Я сделала всё, чтобы мой мальчик рос ни в чем не нуждаясь, и горжусь тем, что смогла дать ему хорошее образование, устроила на престижную работу, а потом сыграла свадьбу. Казалось бы, на старости лет мне жить и радоваться, но сердце моё переполняют боль и обида.

Можно ли сегодня прожить на пенсию в 750 леев? А мне приходится выживать на такие гроши, потому что, несмотря на мои многочисленные просьбы и обращения к сыну, он мне никакой помощи не оказывает. Всё время телефонную трубку берет его жена и говорит, что я для них – еще она лишняя статья расходов, и рекомендует убираться в Израиль в Дом престарелых. Как же я ошибалась, когда, воспитывая сына, не сомневалась в том, что с годами все взрослые дети, согласно Торе, становятся родителями своих родителей! Я обращаюсь к Вам, Роман Геннадьевич, не только как к юристу, но и как к сыну, у которого тоже есть мать: помогите мне, пожалуйста, добиться материального содержания от сына».

От этих строк – мороз по коже. И сколько бы подобных историй ни случилось в этом

мире, привыкнуть к таким поворотам отношений между самыми близкими и родными людьми – невозможно. Тем более что речь идет о еврейской семье, где культ матери, ее почитание и любовь к ней во все века являют достойный пример другим народам.

Стремясь урегулировать конфликт миром, Роман Аронов встретился с сыном Цили Львовны Валентином и призвал его заключить соглашение о выплате ей алиментов, но то, что услышал в ответ, поразило даже его. Валентин сообщил Роману Аронову, что работает на рынке «Каля Басарабией» всего лишь скромным реализатором, его ежемесячный заработок в среднем составляет пять с половиной тысяч леев.

«Вы должны меня понять, – горячо доказывал он Роману Геннадьевичу, – моя молодая жена нуждается в определенном комфорте, а я обязан об этом позаботиться в первую очередь. И потом, я же не виноват в том, что моя мать не смогла заработать себе достойную пенсию. Ведь в своё время ей предлагали престижную работу в Министерстве экономики. Так что отстаньте от меня», – нервно закончил он беседу. Лукавит бесстыжий сынок: его мать действительно отказалась принять предложение о престижной работе, но лишь по той причине, что хотела быть каждую минуту рядом со своим дорогим мальчиком, которого воспитывала одна. Что же касается ее «неумения» заработать себе достойную пенсию, то хочется напомнить Валентину, что достойными пенсиями не смогли обеспечить себя сотни тысяч наших сограждан, отдавших любимому делу тридцать, сорок, а то и пятьдесят лет жизни. И в этом не их вина.

Убедившись в «непробиваемости» Валентина и в полном отсутствии у него «химеры», называемой совестью, юрист обратился в суд с иском о выплате Валентином матери алиментов в размере 698,2 лея ежемесячно. Судья, который вёл это дело, прежде всего поинтересовался, откуда взялась к взысканию именно такая сумма – 698,2 лея.

Роман Аронов:

– Я напомнил суду, что, по данным Национального бюро статистики, прожиточный минимум в Молдове во втором квартале 2008 года составлял в среднем 1341,9 лея в месяц. А средняя пенсия Цили Львовны была 643,7 лея, покрывая при этом лишь 56 процентов более чем скромной прожиточной нормы. Следовательно, до минимального уровня жизни истице недостаёт 698,2 лея, – рассказывает Роман Аронов.

Он сослался, в том числе, и на соответствующие положения Конституции и Семейного кодекса РМ, указав, что осуществление прав одним человеком не должно нарушать права другого. Такое напоминание было более чем важно, так как на первом заседании суда Валентин представил отзыв на исковое заявление, в котором потребовал от суда отказать полностью в иске матери как явно незаконном и необоснованном.

Как известно, слово к делу не пришьешь. Успешно «запамятавав», какую сумму своего заработка он называл Роману Геннадьевичу при их первой встрече, в качестве главного аргумента Валентин предъявил официальную справку, согласно которой его зарплата составляла ежемесячно всего-навсего 1250 леев.

«Как же я могу выплачивать матери 698,2 лея, если зарабатываю всего чуть больше тысячи, да и то непостоянно? Конечно, этой суммы явно недостаточно для моей семьи»,

– возмущался Валентин в суде. Кроме того, его адвокат представил суду медицинскую справку, подтверждающую беременность жены Валентина.

По данному делу суд сектора Рышкань вынес вердикт, согласно которому Валентин Н. обязан ежемесячно выплачивать в пользу матери, Цили Львовны, в качестве алиментов на содержание 312,5 лея, что составило одну четвертую от заработной платы ответчика, – до изменения его материального положения. Отметив, что суд первой инстанции правильно и полно установил юридически значимые обстоятельства, в частности нетрудоспособность Цили Львовны и её нужду в материальной помощи, Р. Аронов в то же время выразил своё несогласие с тем, что назначение судом алиментов в указанных размерах грубо противоречит буквальному толкованию буквы и духа закона. В качестве аргумента он привел ст. 80 Семейного кодекса «Обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей», смысл и суть которой состоит в том, что, независимо от материального и семейного положения взрослых детей, родители вправе получать от них необходимое для поддержания жизнедеятельности содержание. Заметим: необходимое! Мало того: в подобных случаях право родителей должно быть приоритетным по отношению к праву детей, так как предполагается, что взрослые трудоспособные люди в состоянии заработать средства к существованию, а их нетрудоспособные и престарелые родители – нет. Вполне понятно, что на решение суда сектора Рышкань была подана апелляционная жалоба, в которой, в частности, указывалось, что сумма назначенных судом алиментов не в состоянии положительно повлиять на материальное положение Цили Львовны, тем более что прожиточный минимум в муниципии составлял в тот момент 1400 леев.

К тому же в главе 12 Семейного кодекса РМ «Алиментные обязательства родителей и детей» не предусмотрен минимальный размер взыскиваемой в таких случаях суммы. Указано лишь, что он определяется судом в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно.

После нескольких заседаний в Апелляционной палате Коллегия по гражданским и административным делам приняла следующее постановление по этому делу:
«Отменить решение, вынесенное судом сектора Рышкань, и принять новое, которым обязать Валентина Н. ежемесячно выплачивать Циле Львовне Н. в качестве алиментов на содержание сумму в размере 698,2 лея».
Не случайно мы так подробно изложили суть тех юридических документов, на основании которых престарелые родители могут потребовать выплаты алиментов на содержание от своих взрослых детей. Дай Бог всем нам на старости лет не судиться со своими детьми за право иметь кусок хлеба. Но если всё-таки такая трагедия случится – а как иначе назвать подобное? – пусть пожилые люди будут уверены, что закон на их стороне.

Ну а всем «забывчивым» дядям и тётям, не наделенным чувством элементарной порядочности и благодарности к людям, давшим и посвятившим им всю жизнь, хочется посоветовать хотя бы время от времени вспоминать известную притчу об отце и его неблагодарном сыне – такая уж сегодня тема, что без былей и обращений к совести никак не обойтись.

Хотя дед был старый и больной, но ел он, по мнению его взрослого сына, слишком много и к тому же делал это не очень элегантно и красиво. И тогда взрослый сынок соорудил деду лоханку и отправил его доживать век в чулане, где кормил его из лоханки, да и то не каждый день. И вот однажды, вернувшись домой, этот взрослый дядя заметил, что его семилетний сынок что-то мастерит на крылечке.

– Ты что, сынок, делаешь? – спросил он у мальчика.

– Лоханку для тебя, папочка. Когда будешь стареньким, тоже будешь хлебать из нее. Сказка – ложь?